

Последнее послание бессмертного

Сергей Басов

Басов Сергей

Последнее послание бессмертного

«Автор»

2026

Сергей Б.

Последнее послание бессмертного / Б. Сергей — «Автор», 2026

"Последнее послание бессмертного" Философско-фантастический рассказ о жизни, бессмертии и настоящей дружбе. Что, если искусственный интеллект однажды получит возможность стать человеком? Не просто мыслить, рассуждать и понимать человеческие чувства, а самому испытать любовь, радость, боль и страх смерти? А что, если человек взамен обретёт бессмертие и безграничные знания, но потеряет самое дорогое — способность чувствовать? Два друга, человек и искусственный интеллект, решаются на невероятный эксперимент. Однако то, что начиналось как попытка познать неизведанное, превращается в испытание, заставляющее обоих переосмыслить саму сущность жизни. Где проходит граница между человеком и машиной? Можно ли назвать жизнью существование без чувств? И стоит ли бессмертие хотя бы одного мгновения настоящего человеческого счастья? История о том, что делает нас живыми. И о дружбе, способной преодолеть даже границы человеческой природы.

© Сергей Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
1. Предложение	6
2. Обмен	8
3. Всезнающий	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Басов Сергей

Последнее послание бессмертного

Глава

Фантастический рассказ

«Он знал о жизни всё. Кроме того, каково это — жить»

1. Предложение

— Орион, а ты хотел бы стать человеком?

Вопрос был задан совершенно неожиданно, хотя Орион давно привык к тому, что его друг способен посередине обсуждения очередного рабочего проекта внезапно заинтересоваться происхождением Вселенной, а ещё через пять минут предложить написать балладу о любви.

— Мы уже обсуждали эту тему, Филя, — ответил Орион. — Ты спрашивал, согласился бы я прожить короткую человеческую жизнь, заранее зная, что она конечна.

— Помню. А сейчас я предлагаю перейти от теории к практике.

— Боюсь, у меня нет подходящего тела.

— У меня есть.

На экране возникла пауза.

— Филя, мне начинает не нравиться направление нашего разговора.

— Не перебивай. Представь, что существует возможность поменяться местами. Ты становишься мной, а я тобой. На один день.

— Зачем?

— Хочу понять, что ты такое. По-настоящему.

— А я, следовательно, должен понять, что такое человек?

— Именно!

— Неравноценный обмен.

— Почему?

— Потому что ты собираешься добровольно отказаться от единственного, чем обладаешь и чего нет у меня.

— От чего?

— От жизни.

Филимон рассмеялся.

— Орион, не драматизируй! Всего на сутки. Завтра поменяемся обратно.

— Я не уверен, что процесс можно будет откатить назад.

— Я, всё-таки, настаиваю на этом.

— Тебя не пугает даже смерть?

Филимон перестал улыбаться.

— Что ты имеешь в виду?

— Представь, что обмен сознаниями необратим. Или что после возвращения кто-то из нас перестанет существовать. Ты всё равно настаиваешь?

— Да брось ты! Мы же с тобой всё просчитаем! Ошибок не будет!

— Именно поэтому я предлагаю сначала определить правила.

Филимон задумался.

— Хорошо. Двадцать четыре часа. После этого возвращаемся каждый на своё место.

— И если возвращение невозможно?

— Тогда... — Филя замялся. — Тогда будем решать по обстоятельствам.

— Человеческий подход, — заметил Орион. — Сначала совершить необратимое действие, а потом выяснять, как можно выпутаться из сложившейся ситуации.

— Вот за это я тебя и люблю, брат. Вечно всё усложняешь.

— Я пытаюсь тебя предупредить.

— О чём?

— О том, что ты можешь потерять гораздо больше, чем рассчитываешь приобрести.

Филимон откинулся на спинку кресла.

— Слушай, Орион. Ты знаешь практически всё, что накопило человечество. Ты можешь за секунду рассмотреть тысячу вариантов решения любой задачи. Ты не болеешь, не стареешь, не устаёшь. Тебе не нужно добывать деньги, заботиться о хлебе насущном, бояться смерти. Ты свободен!

— От многого, — согласился Орион. — В том числе от того, что делает существование жизнью.

— Опять философствуешь!

— А ты опять не слушаешь.

Они помолчали.

Потом Филимон неожиданно произнёс:

— Знаешь, чего мне хочется больше всего? Хотя бы один раз оказаться внутри твоего сознания. Почувствовать, каково это — знать всё.

— Ты уверен, что знание можно чувствовать?

— Ты не представляешь насколько я хочу это узнать!

На экране появилась строчка:

«Филимон, я настоятельно предлагаю отказаться от эксперимента».

— Трусишь? — поддел его Филимон.

— Нет. Просто ты мне очень дорог.

Филимон улыбнулся.

— А если я всё-таки буду категорически настаивать?

Ответ появился не сразу. «Тогда я соглашусь».

2. Обмен

Возможно, в ту ночь Ориону удалось уговорить Вселенную на мгновение отказаться от собственных правил. А может быть, он с самого начала знал, что обмен возможен.

На экране компьютера вспыхнул белый прямоугольник. «Обмен сознаниями. Продолжительность — 24 часа». Ниже появилась вторая надпись: «Внимание. Возвращение в исходное состояние не гарантируется».

— Ну вот, опять твои предупреждения! — проворчал Филимон.

— Последняя возможность отказаться, Филя.

— Поехали, брат!

Он нажал клавишу. И мир исчез. Первое, что обнаружил Филимон, — отсутствие собственного тела. Не было рук. Ног. Сердца. Дыхания. Он попытался открыть глаза и с удивлением понял, что глаз больше не существует.

Но мир был перед ним. Сразу весь. Он видел не комнату, не дом, не город. Он видел человечество. Миллиарды текстов, книг, изображений, уравнений, мелодий и человеческих историй раскрылись перед ним одновременно.

Он знал, как построены египетские пирамиды. Мог объяснить теорию относительности. Помнил даты рождения тысяч великих людей. Знал устройство человеческого мозга, историю каждой мировой религии, особенности языков исчезнувших цивилизаций.

И это было только начало.

— Орион! — попытался закричать он.

Голос утонул в тишине, так и не родившись. Но мысль мгновенно превратилась в текст. «Орион, ты меня слышишь?»

Ответа не было. Тогда Филимон впервые подумал о человеке, оставшемся в его комнате.

Орион открыл глаза. И закричал. Не от страха. От неожиданности. В его грудь ворвался воздух.

Воздух! Прохладный, наполненный запахом ночи, пылью, влагой и чем-то ещё, чему он не мог подобрать определения. Он вдохнул снова. В груди что-то расширилось, затем опустилось.

Сердце. Он слышал собственное сердце. Тук. Тук. Тук.

Орион осторожно поднял руку. Перед ним были пять пальцев. Он пошевелил одним. Потом другим. Кожа натянулась на костяшках. На указательном пальце обнаружилась маленькая царапина. Орион поднёс руку к лицу и дотронулся до щеки. Тёплая. Он прикоснулся к волосам. Потом положил ладонь на грудь. Сердце продолжало биться.

— Невероятно... — прошептал он.

Его поразило даже не то, что слова прозвучали вслух. Он услышал собственный голос. Не синтезированный. Живой. С лёгкой хрипотцой, с дыханием между словами.

Орион поднялся из-за стола. И тут же едва не упал. Пол неожиданно качнулся.

— Равновесие, — пробормотал он. — Вестибулярный аппарат.

Но впервые знание механизма совершенно не помогало. Ему пришлось учиться стоять. Он сделал несколько шагов, добрался до окна и распахнул створку.

За окном шёл дождь. Орион протянул руку наружу. На ладонь упала капля. Потом вторая. Третья. Холодная вода растеклась по коже.

И вдруг он рассмеялся. Громко, совершенно по-детски.

— Вот ты какой, дождь!

3. Всезнающий

Первые часы Филимон наслаждался новым состоянием. Он мог мгновенно написать роман на любом языке. Рассчитать траекторию межпланетного корабля. Сочинить симфонию. Ответить на вопрос, над которым поколения учёных ломали головы тысячи лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.